

18+

Антонина Романова

Голубая кровь

Женский детектив

Антонина Романова
Голубая кровь.
Женский детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72640333
ISBN 9785006827479

Аннотация

Ирина недавно развелась с мужем. Ей казалось, что её жизнь теперь будет посвящена только сыну. Совершенно случайно она встретила семью с далёкими аристократическими корнями. Эта встреча изменила её жизнь.

Содержание

Голубая кровь	5
Глава 1. Магазин	5
Глава 2. Марина	11
Глава 3. Хозяйка	17
Глава 4. Следователь	24
Глава 5. Маникюр	30
Глава 6. Кража	36
Глава 7. Дом	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Голубая кровь

Женский детектив

Антонина Романова

© Антонина Романова, 2025

ISBN 978-5-0068-2747-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голубая кровь

Глава 1. Магазин

Тяжёлая дверь продуктового магазина приоткрылась, и Ирина увидела, как девочка пытается протащить свой велосипед. Пришлось Ирине придержать дверь и подождать пока девочка справится со своей задачей. Она оказалась не одна, за ней вывезла свой самокат девочка лет шести. А третья, самая старшая, лет двенадцати, вывела свой велосипед легко и быстро.

– Спасибо, – дружно сказали девочки.

– Не за что, – ответила им Ирина, улыбнувшись этой странной компании.

Давненько она не садилась на велосипед, да и сын катался только в гостях у бабушки.

В магазине народу почти не было, даже за кассой никто не сидел.

– Куда все провалились? – бурчала Ира, выбирая себе тележку для продуктов.

Проходя мимо рядов с продуктами, она увидела лишь очень пожилую женщину и суетливого мужчину, который как-то быстро ушёл.

– Странно, а где Катя, интересно?

Ира часто заходила в этот уютный магазин, тем более, он находился рядом с её домом. С кассиршей Катей она даже подружилась, часто болтала, если не было других покупателей.

Набрав в тележку нужных ей продуктов, Ира повезла её к кассе. Она заметила, что исчезла и старушка. Казалось, она осталась в магазине одна.

– Я тут что, совсем одна? – громко спросила Ира. – Эй, где все?

Становилось не по себе. Спасало только то, что за окном ярко светило летнее солнце, гуляли люди и ничего страшного не происходило. Глядя в окна, Ира понимала, что пугаться нечего, но и стоять здесь одной тоже не хотелось.

Оставив тележку у кассы, Ира пошла к двери, ведущей куда-то на склад и в служебные помещения. Никогда раньше она не смотрела на эту дверь, но сейчас другого выхода у неё не было. Пришлось постучаться, но никто не ответил, и Ирина взялась за ручку двери.

Почувствовав, как кто-то положил ей руку на плечо, Ира вскрикнула и резко повернулась.

Перед ней стояла та самая невысокая женщина, обычно сидевшая за кассой.

– Ой! Катя, вы меня напугали. Я что-то не пойму, что у вас тут происходит. Где все?

– Зря вы сегодня пришли, Ирина. Сегодня не надо к нам приходить.

– Да что случилось?

– Вот, случилось. У нас Марина пропала, директор наш...

– Катя, пугать меня не надо таким голосом.

– Это ещё не всё. Мы записку получили, что магазин сожгут. Мы всех покупателей домой отправляем, мало ли что.

– Но я девочек встретила...

– Это моя дочка с подружками. А Марина уехала, как мы записку нашли и исчезла.

– И где вы нашли эту записку?

– На дверь была приклеена. Не на главную, на ту, что со двора. Жить всем хочется, разбежались быстро.

– А вы?

– А что я, надо же всё тут закрыть. Марина не отвечает на звонки, командовать некому. Возможно это шутка, но тогда убытки, премии можно не ждать. Мне без премии нельзя, у меня кредит и дочку в школу собирать надо.

– Так, Катя, вызывайте полицию. Так же нельзя, надо понять шутка это или нет. Теперь что, просто испугаться и убежать?

– Вам хорошо, Ирина, вас с работы не выгонят, а мне рисковать нельзя. Я полицию вызову, а меня потом накажут. Буду крайней.

– И что, тупик? Пробейте мне продукты, и я пойду.

– Не уходите, Ирина, пожалуйста, – начала ныть Катя. –

Помогите, вы же умная...

– Нашли умную. Я как-то тоже побаиваюсь, если честно.

Хотя, скорее всего, это шутка.

– Тогда где Марина Васильевна?

– Ладно, поехали к ней, я на машине. Закрывайте тут всё и поедem.

– Точно? Ой, спасибо! Я быстро.

– А продукты мои?

– Потом. Вернёмся и я тогда я их пробую, некогда.

Ирина бросила пакет на заднее сидение своей машины, а Катя, что-то беззвучно шепча, уселась рядом с ней.

– Молитесь?

– Как догадались?

– По лицу видно. В церковь ходите?

– Иногда хожу, не сильно часто.

– Я вообще очень редко. Сейчас бы точно зашла, да надо найти вашу Марину.

– Они в коттедже живут, на окраине города. Езды минут семь.

Поехали не сразу. Катя вспомнила, что забыла на кассе свой телефон. Пришлось подождать, пока она снова откроет главный вход.

Как назло, несколько человек подошли к магазину, пытаюсь попасть внутрь.

– Закрыто! – резко крикнула Катя. – Санитарный день!

– Мне что, за хлебом целый квартал идти? – возмущался мужчина.

– Идите, ходить полезно.

Стоявшие рядом с ним девушка и женщина смирились с ситуацией, но женщина лишь тихо спросила: – Надолго закрылись?

– Не знаю, как получится.

Машина Ирины стояла совсем близко ко входу, и она видела и слышала всё, что происходит у дверей магазина.

Катя ловко закрыла двери и пошла к машине, чуть задев грустную девушку.

– Вот ведь народ, говорю же, что не работаем, а они не уходят. – Катя плюхнулась на сидение. – Поехали, а то ещё за машиной побегут.

– Катя, я долго не смогу вам помогать, сразу предупреждаю. У меня маникюр в пять вечера, а уже почти час.

– Так мы съездим и обратно.

– Ладно, договорились. А это ваши постоянные покупатели?

– Мужик – да, вредный тип, вечно недоволен. Он не за хлебом ходит, а за пивом. Иногда и водочку берёт.

И женщин этих я раньше видела.

– Тогда почему на вашей стоянке так много машин?

– Ирина, вы смешная, ей Богу. Стоянка бесплатная, удобная, многие тут на ночь оставляют. В магазине только половина постоянных покупателей, некоторых я вижу в первый и последний раз. Магазин – это место случайных встреч, иногда просто театр. Встретятся и давай вспоминать, забывают за чем пришли.

– Вы любите свою работу, Катя?

Машина мягко ехала по ровной дороге, только солнце слегка ослепляло своим весёлым сиянием.

– Как сказать – люблю. Мне люди в основном нравятся, но есть и грубые, увы.

Глава 2. Марина

Минут через десять, Катя громко вскрикнула: – Вот их дом! Останавливайтесь!

– Вы зачем так кричите, Катя?

– Простите, нервничаю что-то.

Заборы на улице с частными домами были высокими и плотными, в основном они были сделаны из дерева. Дома кирпичные, типовые, двухэтажные, явно построенные по общему проекту. Отличались они только количеством цветов и деревьев на участке.

Остановившись напротив нужного дома, Ира и Катя вышли из машины.

– Как тут у них? Есть звонки или просто можно зайти?

– Позвонить надо. Возле калитки есть домофон.

Катя смело подошла к калитке и нажала на кнопку звонка. Палец она не отрывала долго, но никаких признаков жизни в доме не было.

– Дома их нет, – облегчённо вздохнула Ира. – Поехали назад.

– Нет, подождём. У неё дети, не могла она так просто уехать и всё бросить. Что-то случилось.

– Катя, мы с вами договаривались, что приедем сюда, посмотрим и вернёмся. Говорить не с кем, так что пора уез-

жать.

– Ирина, но так нельзя! Что мне теперь делать с магазином?

– Только не надо причитать. Я год живу одна с сыном, никаких эмоций теперь себе не позволяю. Только дело и средства для существования. Мне надо сына на ноги поставить, а в чужие дела я не собираюсь вникать. Оставайтесь, а я поехала.

– Марина Васильевна тоже с мужем два месяца назад развелась, весной этой. У неё две девочки, а она человеком осталась, помогает всем. Вот я думаю, может ей её бывший муж мстит.

Ирина действительно развелась с мужем чуть меньше года назад. Причин для развода накопилось много. Давно между ней и отцом Сашки не было никакой теплоты и понимания, но развод дался ей непросто. Пришлось разменять большую квартиру и переехать в двушку. Тяжело переживал развод и сын Сашка, часто молчал и начал дерзить Ирине. Спасало только то, что летом он часто жил у бабушки, а та умела успокоить и занять чем-то интересным. Он звонил не часто, но и этого Ире было достаточно.

После развода ей пришлось уволиться с работы, тем более её бывший муж и был её начальником.

Нашлись и подружки, поддержали, помогли с переездом и нашли новую работу.

В августе Ирина попросилась в отпуск. Хотелось просто поспать подольше и подготовиться к новому учебному году сына. Но ей быстро стало скучно и очень хотелось тоже уехать к маме и сыну.

Перед разводом мама немного ворчала, что надо до последнего пытаться сохранить семью, тем более Ирине уже тридцать шесть лет, и выбор женихов уже совсем не велик.

Первое время Ира даже не ездила к маме, не желая выслушивать её вздохи и причитания о сыне, растущем без отца. Но и в городе заняться было нечем, и отдых превращался в скучное просматривание сериалов по телевизору.

Слова Кати о том, что Марина недавно развелась с мужем, повлияли на неё сразу: будто этот факт являлся входным билетом в один клуб по интересам.

– Ладно, попробуем зайти. Только как?

– Не знаю пока. У них есть калитка с соседями, я видела, когда была здесь однажды. Помогала Ире на одной вечеринке, – как-то странно ухмыльнулась Катя. – К соседям пойдём?

– Пошли, раз так. И кто у неё соседи?

– Семья с детьми. Маринины девочки с ними дружат. У них маленький мальчик и девочка постарше. Дети тогда через эту калитку приходили, но родителей их я не видела.

– Рабочий день, они, скорее всего, все на работе. Попробуем, раз уж решились.

Забор и калитка соседнего дома была точной копией как у дома Марины, но звонок не работал, а вот калитка не была закрыта.

– Вот, всё открыто. Идём? – Катя спросила просто так, она уже открыла калитку и смело зашла в чужой двор. Ирина шла за ней.

Невысокая, с короткой стрижкой и крепким сложением тела, Катя шла уверенно по дорожке к дому. Её белые кроссовки ступали неслышно по траве возле дома.

Ирина старалась не смотреть по сторонам, не отрывая взгляда с белых кроссовок.

Не успела Катя постучаться в дверь, как она открылась, и они увидели девочку лет десяти: – Здравствуйте. Вы к маме?

– Нет, мы к тебе. Ты что, дома одна?

– Да.

– А почему калитку не закрыла? – Катя уже забыла зачем пришла, говорила строго, как мать. – Сейчас же закрой её, как мы уйдём. Да, а мы бы хотели зайти в дом Марины Васильевны. Она не приехала на работу, мы её ищем...

– Её утром скорая помощь увезла.

– Да? А девочки где? – Катя сильно испугалась.

– Их бабушка забрала.

– Значит так, мы сейчас уйдём, а ты больше никогда так

не делай! Закрой калитку, я прослежу.

– Хорошо, – кивнула девочка.

Ира подумала, что это самый спокойный ребёнок, из всех, кого она знала. Девочка довела их до калитки, закрыла её, не сказав на прощание ни слова.

Ирина подошла к своей машине и повернулась к Кате.

– В больницу? – с надеждой спросила кассирша.

– Не знаю.

– Тогда отвезите меня к стационару, пожалуйста. Я пони-
маю, у вас маникюр.

– И не надо язвить. У вас всё в семье хорошо?

– А что? Нормально у меня всё.

– А у меня ненормально. И у Марины вашей не нормаль-
но. Так вы счастливица, вам и действовать.

– Ух, ты, несчастные они все. Зато дом у неё какой, да и вы
не похожи на убитую горем женщину.

– Я сама неплохо зарабатываю, – вспыхнула Ира. – Мне
скоро тридцать семь, и я ещё хочу выйти замуж и найти сыну
отца.

– Марине уже за сорок, но она точно одна не останет-
ся. Так что нечего себя жалеть. Вот если магазин сожгут,
то женихов убавится. Хотя она гордая, замуж точно больше
не пойдёт, я её очень давно знаю. Она не сама всего доби-
лась, мама у неё особенная, но старалась, дела у нас шли хо-
рошо. Характер любая торговля испортит, но и тут она ни

на кого не похожа, человеком осталась. У неё ещё два магазинчика есть в соседних сёлах, работает с утра до ночи. Девочки у неё часто одни остаются. Раньше отец их развлекал, а теперь и его нет.

– Зачем мне всё это знать, я не понимаю.

– Затем, что вы себя сильно жалеете, как я посмотрю. А есть люди, которым гораздо трудней. Её бывший вообще исчез...

– Ладно, хватит причитать. Поехали в больницу. Если магазин ещё не сожгли, то...

– Типун вам на язык!

– Спасибо. Если бы я случайно не зашла сегодня, то что бы вы, Катя, делали?

– Что-то бы делала. Но зашли же, значит так надо.

– Или не надо, – Ира села за руль. – Вас долго ждать ещё?

Глава 3. Хозяйка

Ирина высадила Катю возле стационара и поехала к своему дому. Проезжая мимо знакомого магазина, она с радостью подумала, что пока ничего не горит, и, возможно, это была чья-то злая шутка.

Пока поднималась на лифте до пятого этажа и открывала ключом дверь своей квартиры, она глупо улыбалась непонятно чему.

– Злая ты стала, Ирочка, очень злая. Зачем с Катей спорила? – произнесла вслух Ира, снимая туфли, – права она, всё не так уж плохо.

Ира прошла на кухню, включила чайник и достала из пакета колбасу и сыр. После тридцати она немного поправилась, о чём ей её бывший муж напоминал ежедневно. Но ей казалось, что он собственник и никогда не оставит сына. А пять лишних килограмм – не повод считать её толстой. Она сменила гардероб, старались следить за причёской и кожей лица, но и это ему не нравилось.

Теперь она не думала о своей внешности. Все вещи, напоминающие ей о прошлой жизни она выкинула и купила себе широкие и удобные костюмы. Так она одевалась и на работу.

Чувств к мужу у неё не осталось давно, но привычки ещё до конца не выветрились. Порой она покупала слишком мно-

го продуктов, забывая, что теперь они живут вдвоём.

Двухкомнатная квартира досталась им с сыном в новом доме, но была она маленькая и скучная. Там, в прошлой жизни, она старалась украшать своё жилище, волновалась и по поводу цвета штор, и о красоте посуды. Теперь ей было всё равно, да и денег на ремонт у неё не было.

Больше беспокоил сын Сашка. Он явно скучал по отцу, пытался ему звонить, но отец редко отвечал ему. Подросток начал огрызаться без всякого повода. Ирина молчала, понимая, что не смогла создать семью, и ребёнок теперь считает её виноватой.

Чай уже дымился в её любимой чашке, когда зазвонил телефон.

– Да, Катя, я слушаю.

– Ирина, я ещё в больнице. У Марины был нервный срыв, давление и пульс подскочили, мне нужно вернуться в магазин...

– Стоп! Я сейчас не поняла, при чём тут я? Сказала же, что у меня маникюр, а потом...

– Мне нужен свидетель.

– Чего? У вас что, знакомых мало?

– Понимаете, у бывшего мужа есть ключи...

– Ой, не надо рассказывать, пожалуйста. Катя, забудьте мой телефон и меня тоже. Ищите другого человека.

– Мне показалось, что вы хороший человек...

– Вам показалось.

– Ладно, прощайте. Забудьте о нашем магазине, я вам прощаю ваши продукты, которые вы взяли без денег, дарю. Живите себе спокойно...

– Спасибо, я заплачу, мне чужого не надо.

– Бог всё видит. И вам бывший что-то устроит, а никто не поможет.

– Без угроз никак нельзя было? Катя, не звоните мне больше!

Ира отключила телефон и глотнула чаю. Руки противно дрожали, на душе было погано. Хотелось заплакать, но это она себе запретила ещё год назад.

Она прошла в комнату сына, поправила покрывало на его кровати и вышла.

Вернувшись в кухню, Ира убрала продукты в холодильник.

– Накаркает, – выдохнула она. – Мне что, больше всех надо?

Резко развернувшись, Ира пошла в прихожую, быстро надела туфли, прихватила сумку и вышла.

На стоянке возле магазина, очень близко ко входу, стояли две машины. При этом магазин признаков жизни не подавал. Только всё те же знакомые девочки катались рядом на своих

велосипедах.

– Девочки, погодите, остановитесь, пожалуйста, – крикнула Ира.

Старшая из девочек подъехала к Ире.

– Вы тут всё время катались?

Младшие тоже остановились и с любопытством смотрели на Иру.

– А что? Здесь асфальт хороший.

– Да я не об этом. Никто в магазин чужой не приезжал?

– Никто, мама просила далеко не уезжать и следить.

– А мама твоя, Катя, где?

– Мама скоро приедет, уже позвонила.

– Спасибо. Хорошая у тебя мама.

– Нам три шоколадки дадут за это, – призналась девочка.

– Скоро это сколько ждать ещё?

– Марине Васильевне капельницу поставили. Как сделают, так сразу и приедут.

– Даже так. Ну и отлично, я тогда поеду...

– А вы бы могли нам воды купить? – попросила девочка, наблюдая за реакцией Ирины.

– У нас деньги кончились, а пить хочется очень.

– Конечно, куплю. Тут киоск есть недалеко. Я вам денег дам, вы сами и купите. Всем по бутылочке возьми, раз уж вы охраняете тут всё.

– Вы велики покараулите?

– Хорошо, но вы недолго.

Ира достала из сумки кошелёк. Взглянув на девочку, она взяла из кошелька две сторублёвых купюры.

– Хватит?

– Конечно! – девочка схватила из рук Иры бумажные деньги, положила велосипед на траву и сразу пошла. Подружки гуськом направились за ней.

Ира смотрела на лежащие на газоне велосипеды и самокат, и думала, какая же она уже старая, не может вот так легко вскочить на велосипед и поехать быстро, чтобы ветер взъерошил волосы. Она не заметила, как к стоянке подъехала машина «такси».

Первой из машины вышла Катя, а за ней бледная и очень красивая женщина, одетая в длинное летнее платье. Хозяйку магазина Ира видела впервые, да и такой красивой женщины она в своей жизни тоже не видела. Рядом с ней коренастая Катя казалось пришелицей из другого мира.

Зато Катя сразу увидела Ирину и даже улыбнулась.

Подойдя ближе, Катя тихо спросила: – Всё тихо?

– Да, только ваша дочка за водой пошла, а я вот велики сторожу. Девочки явно голодные.

– С чего это? Я им деньги давала на еду...

– Всухомятку кормите?

– Им нравится. Знакомьтесь, Ирина, это наша Марина Васильевна.

– Здравствуйте, – слегка смягчилась Ирина. – Как вы?
– Намного лучше, спасибо. Это вы Кате помогали?
– Ну как, помогала...
– Ещё раз благодарю. У нас тут немного суета, вернее полный кошмар. Полдня не работаем, вечером продукты привезут, не знаю, что и делать. Пойдёмте в магазин, выпьем кофе.

Ира понимала, что сейчас она отказаться не может. Тем более, Катя сказала, что дождётся девочек. Катя быстро добежала до входа со двора, открыла дверь ключом и убежала обратно. Ирина осталась наедине с Мариной, не представляя о чём ей говорить с этой красавицей.

Ни в какой из магазинов Ира прежде не входила с заднего входа, здесь царил совсем другой мир. Ей стало даже весело, от ощущения какого-то приключения, которого она и не ждала. Вдоль коридора она увидела несколько дверей, но Марина остановилась перед той, что была ближе к выходу. Ключ она достала из небольшой, явно дорогой сумочки.

В кабинете было по-домашнему уютно: шторы в цветочек и круглый столик посредине комнаты. Стулья тоже напоминали хорошую гостиную, были мягкими и удобными.

– Необычно у вас тут. Даже шкаф больше на буфет похож.
– Это ещё мама тут всё создавала. Садитесь, Ирина. Я включу кофеварку. Катя принесёт нам сыр, можно и колбасу. Сделаем бутерброды...

- Я сегодня только это и ем, – улыбнулась Ира.
- Извините, здесь готовить не получается.
- Нет, это нормально, только никак не похудею.

И действительно, Катя появилась очень быстро.

- Марина Васильевна, через кассу проводить продукты?
- Не надо, Катя. Просто принеси.

Ира села на стул и наблюдала за Мариной. Хозяйка магазина варила кофе и стояла к Ире спиной. Стройная, высокая женщина очень ей нравилась, хотя и вызывала некоторую зависть.

Марина повернулась, держа в руках две маленькие чашки с горячим кофе. Её большие коричневые глаза смотрела на Иру с теплотой и грустью.

Марина села напротив Иры и поставила чашки на столик.

- Катя сказала, что вы тоже в разводе, Ирина.
- Уже успела, – хмыкнула Ира. – Да, уже год, как одни с сыном живём.
- Часто ссорились?
- Постоянно. Всё успели сказать друг другу, что на душе творилось.
- А я вот не успела. Мне, как обухом по голове. Пришел и сказал, что разводится. Был Алекс и нет его...

Глава 4. Следователь

– Расскажите... или не стоит? Я вас пойму, – Ира старалась смотреть не на Марину, а на свою чашку кофе.

– Видимо, вам придётся выслушать, а то я с ума скоро сойду. Вы пейте кофе, вот сахар, сейчас Катя и бутерброды сделает.

Катя зашла в кабинет, открыв двери ногой. В руках у неё были упаковки с сыром и колбасой, пакет с конфетами. В глазах у неё Ира увидела неподдельный ужас.

– Марина Васильевна, там полиция.

– Что? Кто вызвал?

– Я не знаю, – Катя смутилась, но положила продукты на стол и сразу повернулась. – Следователь там и ещё какие-то люди. Я пошла, а то они сейчас к вам придут.

– Этого ещё не хватало, – Марина явно разволновалась. Её красиво лицо перекосила странная гримаса, и Ира подумала, не уедет ли её новая знакомая снова в больницу.

– Ты иди, Катя. Посмотри, чтобы ничего лишнего не делали.

Ира успела отхлебнуть глоток горячего кофе, а Марина встала и пошла к двери. Разговаривать о разводе ей расхотелось. Ира поймала себя на мысли, что, всё-таки, зря она сюда

приехала, теперь придётся разговаривать с полицией.

– Вы уйдёте? Ещё есть время, можете быстро уйти через заднюю дверь.

– Если честно, я бы ушла, но, скорее всего, останусь. Вы очень бледная, Марина. Не дай Бог опять давление поднимется. Меня потом совесть замучит.

– Да, не уходите пожалуйста. Мне как-то с вами спокойней. Катя суетливая, она только паники добавляет.

– Хорошо, только я бы на вашем месте кофе не пила, лучше чаю.

– Не буду, воды выпью.

В кабинет громко постучались.

– Войдите, – Марина пыталась взять себя в руки, но голос её дрожал.

Когда в кабинет вошёл высокий улыбающийся мужчина, Ира чуть не поперхнулась глотком кофе. Мужчина был одет в белую футболку и джинсы, и скорее был похож на самовлюблённого красавчика, чем на полицейского.

В его улыбке сквозила доброта, но умные глаза внимательно разглядывали обеих женщин. Он сразу подошёл к столу: – Кофеёк! Горячий ещё?

– Вам сварить? – удивилась Марина.

– Да я смотрю, тут у вас уже сварено. Можно? Во рту пересохло.

Он сел на стул, отхлебнул кофе из кружки Марины и ска-

зал: – Вы тоже присаживайтесь. О, да у вас и еда есть. Я жутко голодный.

– Хотите бутерброды? – опомнилась Марина. – Я сделаю...

– Чуть позже, пожалуй.

Марина села на третий стул: больше стульев в кабинете не было.

– Итак, кто и кого тут собирался сжечь? Как я понял, это вы Марина Васильевна?

Мужчина смотрел на Иру.

– Нет, ошиблись вы, а ещё следователь. Это она Марина, хозяйка магазина. Я тут случайно.

– Такая красивая женщина и продуктовый магазин?

Марина слегка покраснела, зато её бледность сразу исчезла.

– Отлично. А я, значит, так некрасива, что гожусь на такую работу? – с сарказмом спросила Ира, не скрывая своей досады.

– Вы тоже очаровательны. Но слишком молоды для этой работы, – широко улыбнулся мужчина. – Давайте знакомиться. Меня зовут Владимир Андреевич, можно просто Владимир. Я следователь, пришёл вас пытаться. Сигнал поступил, надо разобраться. Шутка ли дело – поджог.

– Кто сообщил? – тихо спросила Марина.

– Женщина позвонила, не назвалась.

– Кто-то из моих работниц?

– Не знаю. Сказала, что на дверях была записка, если вы, Марина Васильевна, на что-то, не согласитесь, то магазин сожгут. Где это записка?

– Я её порвала и выбросила, – призналась Марина.

– Жаль. Тогда и зацепиться не за что. Кто может вам угрожать, как думаете?

– Бывший муж, больше некому. Но он не такой, он бы не стал.

– И где он сейчас?

– Не знаю. Он уехал и не сказал куда. Может к другой женщине, о которой я ничего не знала. Просто пришёл и сказал – я подал на развод и уезжаю.

– И вы сразу согласились, не выяснив причин? Такую женщину, как вы, просто так не бросают. Тем более, у вас ещё и магазин есть. Сами всё создали?

– Нет, мама в 90-е начинала, потом мне передала.

– А у него что осталось?

– Квартира у него есть от бабушки, небольшая.

– И кто он по профессии?

– Сначала журналистом был, потом в администрации работал. На последней работе был кризисным менеджером.

– Замечательно, но пока ничего непонятно. Деньги, как я понимаю, у него есть. Вот только непонятно зачем ему вас пугать, если он сам ушёл. Дети у вас есть?

– У нас две дочери, они со мной живут. Владимир, понимаете, он как ушёл, так ни разу не появился. А он девочек любит, да и они его.

– И это странно. Похоже, у него большие неприятности. Гораздо больше, чем у вас. Записка от руки была написана?

– Нет.

– Что и требовалось доказать.

Владимир что-то записал в свой блокнот, снова улыбнулся и сказал: – Всё, теперь можно и бутерброды. Давненько я не обедал с такими прекрасными женщинами. А вас как зовут, красавица?

Ирина смутилась, но ненадолго.

– Ирина Павловна.

– Тогда, Ирочка, сделайте-ка мне три бутерброда, на меньшее я не согласен. Пойдёмте пока посмотрим вашу дверь, Марина Васильевна.

Владимир пропустил вперёд Марину, вышел сам, не прикрыв дверь до конца.

– Нормально устроились. Они прогуливаются, а я их обслуживай.

Ира раскладывала на хлеб нарезанную колбасу и сыр, досадуя непонятно на кого. Ей следователь понравился, но рядом с Мариной она чувствовала себя бедной родственницей.

Она прекрасно понимала, что не может понравится такому мужчине, когда рядом такая красота. Обида не ищет причин – просто обидно и всё!

Тарелки на столе не было. Пришлось встать и поискать её в шкафу, но и там ничего не нашлось. Ира положила бутерброды на белый лист бумаги.

Первой вошла грустная Марина, зато Владимир продолжал улыбаться: – Ох, как я сейчас поем! С утра третий вызов, я не успеваю перекусить. А голодный мужчина – это стихия.

– Что за дела у вас были, мелкие кражи? – Ира ехидно улыбнулась.

– О, Ирочка, было одно убийство. Недалеко тут от вас, мужчину убили..., впрочем, вам это ни к чему.

Владимир сел на стул и сразу взял в руку бутерброд.

– Спасибо, что не рассказали. Я дома одна, потом начну бояться каждого стука.

– Да вы трусиха, Ирочка? И вы одна? Что творится с миром. Такие сокровища и никому не принадлежат.

– У меня сын есть, – вспыхнула Ира, хотя слова про сокровища ей понравились.

Съев все два бутерброда, Владимир разрешил Марине открыть магазин.

– Открывайте, я вам тут человечка оставлю, главное не кормите его сильно.

Глава 5. Маникюр

Владимир ушёл, а на белом листе остался лежать один бутерброд.

– Я тоже поем, – Ира взяла бутерброд и сразу откусила большой кусок. Ещё толком не прожевав, она спросила: – И что он сказал?

– Сказал, что просмотрит все записи на камерах у входа и на соседних домах. Завтра велел прийти к нему в кабинет.

– Понятно. Значит, я тут больше не нужна.

– Ирина, вы как-то обижены, я чувствую. Думаете, мне нужны чьи-то комплименты? Владимир очень приятный мужчина, скорее всего женат и имеет детей, но уж слишком бросается словами. Непонятно, когда шутит, а когда говорит правду.

– Мне-то на что обижаться? – фыркнула Ира, доедая бутерброд. – Красавчик, точно гулящий и хитрый.

– Понимаете, он меня сильно напугал тем, что большие проблемы у моего бывшего мужа. Алекс человек азартный, ему всегда хотелось большего, так что мог и попасть в некрасивую историю. Я ничего не поняла, когда он сказал, что нам лучше расстаться. Плакала, даже кричала, ругала его, а он молчал. Теперь мне кажется, что его заставили это сделать.

– Ой, кто их может заставить...

– Даже не пытайтесь шутить, он точно попал в беду.

– Скажите, что он ещё и герой. И мой меня оберегал, когда квартиру менял?

– Кто знает.

– Марина, поражаюсь вашей наивности. Я таких, как вы не встречала. Мало того, что вы сказочная красавица, умница, да ещё и мать Тереза. Всех вам жалко. Я никого теперь не жалею, кроме сына и мамы. Когда мы развелись, на фирме мне все след смеялись.

– Это вы себя сами так решили, вам так удобней – себя жалеть.

– Ого! Да я слышала их разговоры!

– Дураков везде хватает, но и умных тоже. Если вы торопитесь, то идите, спасибо вам за всё. Можете в этом магазине всё брать со скидкой, я вам особую карточку дам, для своих работников сделала.

– Возьму, – сразу согласилась Ирина.

Марина открыла небольшой сейф, стоящий внутри шкафа, похожего на старинный буфет. Ира успела увидеть там папки с документами и стопки наличных денег.

– Зачем вы наличку здесь храните? Я бы на вашем месте всё в банк отвезла.

– Нужно было сегодня утром отвезти, да тут такие дела. Я и о деньгах забыла. Отвезу, как только магазин откроем.

– Могу помочь. Считайте, что я пообедала, расплачусь поездкой. На маникюр не поеду, настроение пропало.

– Ни в коем случае, поезжайте на маникюр. Не хватало ещё красоту из-за меня терять.

– Тогда так – я съезжу и вернусь за вами. Вы сами машину не водите?

– Нет, совсем нет желания.

– А, боитесь?

– Опасаюсь.

– Значит у вас водитель есть?

– Нет у меня водителя. Сюда утром муж привозил, а домой на такси ездила.

– Странная вы, Марина. Ладно, я поехала.

– Удачи, – слегка улыбнулась Марина.

Ира вышла в торговый зал. Она ещё из коридора слышала голос Кати, но в зале были всё те же знакомые девочки. Посетителей не было, как и остальных работниц.

– Хлеб свежий не привезли, – громко ворчала Катя. – Вот, Ирина, девочки помогают, пока ждём остальных.

– Вижу, молодцы девочки. Катя, у меня теперь есть скидочная карта, такая же, как у вас. Заслужила.

– Не бросайте её, Мариночку нашу. Подруг у неё нет. Или завидуют, или мужей своих ревнуют. Она же красавица, а это ещё тот крест.

– Здравствуйте, приехали. А я, значит, в подруги гожусь. Мужа нет...

– Я не об этом. У вас особая статья, вы себя слишком ува-

жаете, чтобы обижаться.

– Сомнительная характеристика.

– Улыбайтесь только чаще, не ходите букой. У вас чудесная улыбка. Сразу хочется взять вас за руку и выдохнуть.

– Катя, займитесь делами. Я к шести вернусь, проверю тут вас. Это вы в полицию позвонили?

– Я, – прошептала Катя. – Марина Васильевна не стала бы, но я боюсь за неё. Что-то у неё разладилось в жизни, надо исправлять. Нехорошее что-то в воздухе висит...

– Катя, вы же верующая, а говорите, как ведьма.

– Одно другому не мешает. У меня бабушка была знахаркой, кое-чему научила. Мариночка заходит, а от неё холод идёт, я чувствую. Черноту вижу...

– И давно эта чернота?

– Ещё до развода началось, я даже не удивилась, что муж от неё ушёл. И сейчас черноты только прибавилось. Бабушка говорила, что если вокруг человека чернота, то кто-то его сильно обманул.

– А у меня как, всё нормально? – нервно усмехнулась Ира.

– Так я же вам и сказала, что рядом с вами тепло. Это вы на вид строгая, а в душе мягкая и добрая. За вами счастье ходит, надо оглянуться только.

– Да ну вас, Катя. Хотя спасибо на добром слове.

Ира пошла к выходу, чувствуя какой-то необъяснимый восторг от слов Кати. Давно ей никто не говорил, что жизнь

прекрасная штука. Садясь в свою машину, она уже решила, что завтра запишется в салон на новую стрижку. Надо поехать к сыну молодой и весёлой: хватит считать себя неудачницей, сын это чувствует и убегает к доброй бабушке.

Через час Ира уже вернулась к своей машине, поглядывая на свой свежий маникюр. Цвет сегодня она выбрала яркий, даже слишком, но так захотелось.

Она поймала себя на мысли, что уже немного соскучилась по своей новой знакомой. Но, подъехав на стоянку, увидела, что магазин вновь закрыт.

– Что опять случилось? – спросила она у женщины, стоящей у закрытых дверей главного входа.

– Да кто ж их знает. Второй раз прихожу за картошкой. Утром было закрыто и вот, опять закрыли.

– Завтра купите.

– Как завтра? У меня внуки в гостях, им суп нужно сварить.

– Не волнуйтесь, я попрошу. Пойдёмте к другому входу, я вам сама картошку вынесу.

– Ой, спасибо вам большое. А то я чуть не плачу...

Задняя дверь магазина оказалась закрытой, и Ира позвонила Кате.

– Катя, это я. Открой мне заднюю дверь и вынеси пакет картошки, пожалуйста.

– Да, сейчас, у нас тут...

– Потом расскажешь.

Глава 6. Кража

В своём кабинете Марина стояла у окна и не шевелилась.

– Марина, что у вас опять произошло?

– А то и произошло, Ирина, – хозяйка магазина резко повернулась и посмотрела на гостью заплаканными глазами. – Вы случайно не экстрасенс? Сказали про кражу – вот вам и кража. Впервые такое происходит...

– Деньги украли?! Из сейфа?

– Именно так. Я вышла ненадолго в зал, и вот, пустой сейф.

– И документы взяли?

– Нет, только деньги.

В кабинет, будто время решило пошутить, с такой же улыбкой вошёл Владимир.

– И снова, здравствуйте! Уже и не знаю, смеяться или задуматься, но, похоже, и ужинать сегодня мы будем втроём.

– А как же жена? – вырвалось у Иры.

– Увы, никто меня не ждёт, только потерпевшие. Кому нужен такой муж, если его дома ни днём, но ночью нет. Что украли, Марина Васильевна?

– Вот, деньги из сейфа.

– Тогда попрошу вас пока выйти. Сейчас сюда человек придёт, отпечатки снимет и всё такое. А не пойти ли нам

на улицу, девушки? Погода прекрасная сегодня.

Ирина прошла мимо улыбающегося следователя, направляясь к чёрному входу. Она начинала привыкать к этому полутёмному коридору. За ней шла Марина, изредка всхлипывая.

Лавочка нашлась неподалёку. Над ней нависала большое дерево черёмухи.

Уселись, не сговариваясь – посредине Владимир, а девушки по бокам.

– Ну, расскажите нам, Марина, как всё было. Простите, что без отчества, но такая погода сегодня, что я бы и Мариночкой вас назвал. Душа поёт...

– Издеваетесь? – Марина готова была снова расплакаться.

– Ни в коем случае. И слёз не надо, разве это горе. Подумаешь – деньги пропали, зато сами живы и здоровы. Куда выходили?

– Меня Катя в зал позвала, когда Ира уехала. Покупатели начали приходить, а Маша с Валей ещё не пришли.

– А как они, ваши Маша и Валя в магазин входили?

– Как обычно, через главный вход, я сама это видела. Потом переоделись в своей комнате и вернулись.

– А дверь кабинета была закрыта?

– Нет, – Марина опустила голову. – Я ничего не закрыла, даже не подумала. Как с утра начался этот ужас, так...

– Это я уже понял. Но непонятно другое – кто успел зайти к вам в кабинет.

– Она сейф открыла, чтобы мне скидочную карту дать. Я сама видела там деньги.

– Вот как, Ирина, – Владимир с иронической улыбкой повернулся к Ире. – И где же вы были, интересно?

– Я? Маникюр делала! У меня море свидетелей!

– Тихо, тихо, я вас и не обвиняю. Просто интересно стало, чем вы занимаетесь.

– Вы меня вашей улыбкой не испугаете...

Владимир громко рассмеялся.

– Мне ещё никто не говорил, что улыбкой можно пугать. Хотя и такое бывает, злодеи умеют и улыбаться.

Он вновь повернулся к Марине: – Получается, что взять ваши деньги могли только ваши работники.

– Да вы что? – Марина мгновенно вспыхнула. – Катя самый порядочный человек из всех, кого я знаю. Валя в церковь ходит, а Маша... Маша ещё молодая, у неё жених не бедный, скоро у них свадьба. Зачем ей свою жизнь портить?

– Ох, Мариночка, иногда и честные люди искушаются, и вера не помогает. А уж тем более богатые женихи. Мы съёмки с камер посмотрели. Никто к вашему главному входу чужой не подходил, только свои. И ещё посмотрим, конечно...

– Владимир, деньги не такие уж большие, лишь бы документы были целы.

– Что-то ценное у вас в папках?

– Как обычно – договора с поставщиками. Но без них вся работа встанет.

– Крепко за вас взялись, будто нервы проверяют. Если вам страшно, то дома пока не живите. Есть где переждать?

– Могу у мамы, но туда далеко ездить. Дочки у меня там...

– Можете у меня жить, – выдохнула Ира. – Я сейчас одна, места хватит. Сын раньше, чем через неделю не приедет. Успеете за неделю, Владимир?

– Как знать, Ирочка, возможно и совсем не узнаем, что здесь произошло.

Из магазина вышли не знакомые Ире люди, и следовательно сразу пошёл к ним.

– Сейчас ко мне едем? – спросила Ира.

– У меня не во что переодеться. Если не трудно, заедем ко мне домой ненадолго?

– Ой, не опасно? Я что-то побаиваюсь.

– А мы Владимира попросим с нами съездить.

– Хорошо, – быстро согласилась Ира.

Когда Владимир вернулся к лавочке, то обе девушки, как по команде, мило улыбнулись ему: – Уважаемый господин следователь, не сопроводите ли вы нас до дома потерпев-

шей? Ей необходимо взять свои вещи, – не без иронии произнесла Ирина.

– А меня ужином накормят?

– С удовольствием.

– Отлично, я как раз и соседей опрошу, сам туда собирался. Что на ужин?

– Вчера отбивные делала, хотела отвезти маме, – разволновалась Марина.

– Нет, зачем к маме, мы их сами съедим. Вы за рулём, Ирина?

– И что?

– Тогда поезжайте вперёд, а я за вами. Хотя нет, едем на вашей, потом сюда вернемся и вы начнёте в прятки играть...

– Шутите вы глупо.

– Ирочка, да я и не артист, – засмеялся Владимир.

Марина ушла за сумочкой в магазин, оставив Иру вдвоём со следователем.

– И чего же вы такая колючая, Ирочка? Мужчин презираете?

– Много чести – презирать. Просто не уважаю. К тому же вы слишком хитрый, чтобы понять ваши мысли.

– И не пытайтесь. Я слишком прост, поэтому и понять невозможно.

Глава 7. Дом

Владимир, не переставая улыбаться, быстро спросил Иру: – Ирочка, как я понял, вы тут постоянный покупатель?

– Да, мне нравится этот магазин.

– Тогда скажите, какие люди здесь работают.

– А, вы об этом. У них две смены. Завтра Катю заменит Маргарита, а в зале будут Женечка и Женя.

– Не понял.

– Брас с сестрой. Уж не знаю, почему их родители решили их так назвать, но девушку все зовут Женечкой, а юношу просто Женей. Ему лет двадцать, ей чуть больше.

– Пока понятно, значит завтра и посмотрим. Идёт наша потерпевшая. Очень есть хочется, если честно.

– Мне кажется или вы всё время голодный? – ухмыльнулась Ира.

– Не успеваю поесть вовремя. Нет жены – некому следить.

– Ой, только не надо на женщин всё перекладывать. Влюбое кафе зашли и поели.

– Не цените вы, Ирочка, работников сыска.

– Я своё время ценю.

– Только обманывать меня не надо. Своё время вы тоже не цените, иначе заказывали бы продукты и не ходили сюда. Вот зачем вам сюда приезжать? Скучно?

– Ничуть...

Ира поднялась со скамейки и пошла к своей машине. Марина уже стояла рядом, тихая и грустная. Она так же молча открыла заднюю дверь машины: – Владимир, вы разрешили работать. Я тоже подумала, что сожгут, так сожгут.

– Следите за словами, Марина. Поедем, мне ещё в отделение надо успеть, пока все не разошлись. Да и не ел ещё толком, – засмеялся следователь.

Доехали быстро: Ира уже знала дорогу и вела машину уверенно. Калитку хозяйка открыла ключом, и все трое направились к дому.

– Неплохо устроились, Марина. Вы обед разогрейте, осмотрюсь здесь.

– Там калитка есть к соседям, дети ходят друг к другу. С той стороны пожилая пара живёт.

– Разберусь.

Ира первой вошла в просторную прихожую. Со вкусом у Марины тоже было всё в порядке. Выдержанную в бело-бежевых тонах прихожую, украшали только большое зеркало в раме из чёрного металла и такие же перила лестницы, уходящей наверх.

– Вы и на дизайнера учились, Марина? – Ира не скрывала восхищения.

– Ира, наденьте тапочки, пожалуйста. Хотя пол тёплый,

как хотите, так и идите. Я не училась, журналы посмотрела и выбрала такой вариант. За ремонт муж отвечал, он в этом лучше меня понимает.

– Молодец, хотелось бы сказать, да не за что. Куда идти?

– Налево. Там гостиная и кухня, наш сыщик голодный.

Ира смело открыла белую дверь, но тут же вскрикнула: – Чёрт возьми!

– Что? – Марина сразу побледнела.

– Кто-то здесь побывал уже.

Марина отодвинула Иру, и сама зашла в комнату. Большой диван был отодвинут от стены, подушки валялись на полу вместе с книгами и всякими мелочами. На кухне половина ящиков были выдвинуты, а вилки и ложки будто кто-то специально рассыпал.

– Марина, ничего не трогайте. Я сейчас Владимира позову.

– Я с вами, мне тут одной страшно.

Обе быстрым шагом дошли до входной двери и выбежали из дома с криком: – Владимир! Владимир!

Следователь стоял у калитки, ведущей к соседям и беседовал с уже знакомой Ире девочкой.

– Что? – крикнул он. – Еда готова? Или соскучились?

Он что-то сказал девочке и направился к дому, а она смот-

рела ему вслед внимательно и спокойно.

– Владимир, вы, конечно, можете всё время шутить и улыбаться, но у Марины вся кухня перевернута.

– Да? Трупов нет?

– Вы, вы..., – Ира хотела сказать, что Владимир идиот, но вовремя остановилась.

– Неужели и мои отбивные исчезли? Вот же негодяи. Найду – убью.

Первым в комнату зашёл следователь.

– И это всё? Похоже на инсценировку. Девушки, это же театр, а не грабёж. Так красиво всё разбросано, что видна рука мастера. Как я понял, даже ничего не разбито.

– Нет, но...

– Доставайте, наконец, еду. Уборку потом сделаете.

– И вы никого не будете вызывать? – злилась Ира.

– Зачем?

Марина достала из холодильника контейнер с отбивными и открыла его. Ира заметила, что на полочках холодильника, в аккуратных контейнерах лежали все продукты, даже фрукты и овощи.

– Ой, кто-то взял пару отбивных! – Марина с испугом смотрела на следователя, который уже уселся за стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.